

№8 (91) 2012

Религиозно-патриотическая газета Православного
прихода во имя прп. Серафима Саровского

Саровский Листок

Издаётся по благословению Преосвященного Тихона,
епископа Южно-Сахалинского и Курильского

В номере

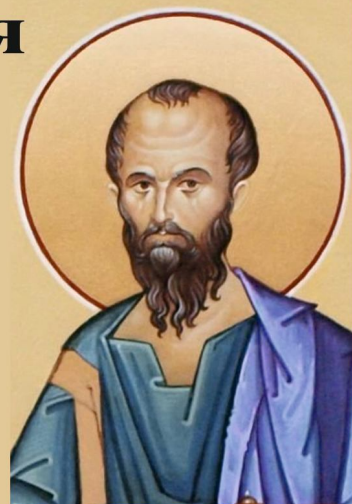
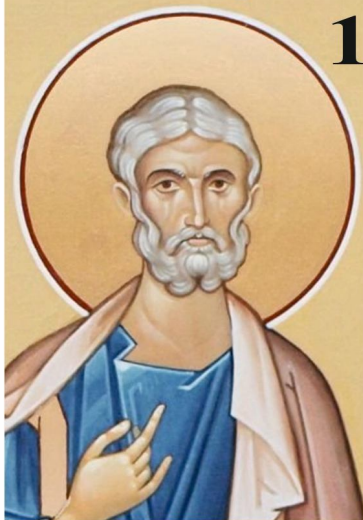
- Апостолы Пётр и Павел стр.2
- Сквернословие стр.3
- Брак по расчёту? стр.4
- Крёстные родители стр.6
- Чья Церковь? стр.10
- Новости стр.12

Петров пост (Апостольский)

11 июня - 11 июля

в честь святых
первоверховных
апостолов

Петра и
Павла

День семьи, любви и верности

8 июля

12 июля – День славных и всехвальных первоверховных Апостолов ПЕТРА и ПАВЛА

Знаете, какие у рыбаков руки?

Из проповеди к празднику святых апостолов Петра и Павла

Знаете, какие у рыбаков руки? Крупные, мощные, кожа задубевшая от бесконечных километров сетей, пропущенных через ладони, негнувшиеся узловатые артрозные суставы – от ледяной, холодной и просто – от воды.

Знаете, какой у рыбака характер? Нехитрый труд выковывает волю. Ожидание рыбацкой удачи – дает терпение. Зависимость от стихии – смирение.

Знаете, какая у рыбака вера? Крепкая – от силы характера. Простая – от простой жизни. Правильная – от честного труда.

Конечно, кто, как ни эти рыбаки, подходили для того, чтобы сделать то, что они были призваны сделать...

Не хватало только этим простым парням чего-то такого, без чего их дело никак не могло ни начаться, ни быть совершенно. Кого-то.

Не хватало им их полного антипода. Маленького, больного, неказистого телом, косноязычного умника – негибнущего, уверенного, бесстрашного энтузиаста с железной волей. Не хватало им ученого и мистика, человека непростой судьбы – вчерашнего соучастника убийства. Не хватало человека, окрыленного внутренней свободой, который преодолел границы рода, нации, традиции и переполненный любовью – ко всем – сможет понести святое имя Христа – тоже всем.

Они совсем разные, эти Петр и Павел. Деревенский – и городской. Женатый – и аскет. Иудей-традиционалист простой, народной веры – и фарисей в странной смеси с эллинистической культурой... В каком-то смысле консерватор – и в каком-то смысле радикал.

Простец-трудяга и рафинированный интеллигент. Это, пожалуй, сегодня – самое интересное. Петр был человек не книжный, рыбак, что тут еще сказать. И Павел, «воспитанный у ног Гамалиила» – знаменитого раввина, мудреца – считающий себя вправе полемизировать с афинскими философами.

Сегодня бы сказали – это два разных мира. Это – несовместимо. Это – две разных веры... Может быть, сказали бы: простая вера – крепкая и правильная. А этот – выскочка и, да, гнилой интеллигент... Сказали бы и с трибуны, и с амвона, и с экрана телевизо-

ра. Сказали, быть может, что интеллигент этот – потенциальный предатель: и вспомнили бы, как он сторожил одежды убивающих Стефана и говорили бы, что раз он переметнулся однажды от Синедриона к христианам – так и обратно может с легкостью...

Что-то подобное про апостола Павла и говорили, говорили постоянно, говорили так, что он был вынужден оправдываться, перечисляя оппонентам и критикам свои апостольские дела-заслуги.

И сегодня это возможно. Можно презирать своего брата за то, что он окончил ПТУ. Равно можно презирать и другого за два университетских диплома. И тогда это можно было, и сейчас – опасаться и не любить иного только за то, что он не такой, как я.

Но этим – повезло. Они – такие раз-

ные – сошлись в одном. Они сошлись во Христе, который превозмог всю их разность, они позволили любви в себе преодолеть самость, свое эгоистичное «я». Вопреки мириадам человеческих разнообразий – они остались вместе: и в проповеди, и в смерти, и в Воскресении. И в церковной памяти, которая помнит этих таких двух непохожих апостолов только вдвоем, не порознь.

Есть во Христе огромный – бесконечный – ресурс преодолевать различия, преодолевать разделения, отдаляющие людей друг от друга. Царие и нищие, богатии и убозии, простецы и интеллигенты, черные и белые – все могут быть едины, в любви и взаимопонимании – во Христе. Если ставят, конечно, себе такую задачу. И не мешают Богу эту задачу осуществлять.

ПОСТИМСЯ ПОСТОМ ПРИЯТНЫМ,
БЛАГОУГОДНЫМ ГОСПОДЕВИ

ПЕТРОВ ПОСТ
11 ИЮНЯ - 11 ИЮЛЯ

*Наступивший пост Петровский
Нас порадовал теплом.
Разбежались тучи, звезды
Ночью светят над крыльцом.*

*И как будто отраженья
Звезд небесных на земле,
Или словно как виденье –
Светлячки зажглись в траве.*

*Теплый ароматный воздух
Хочется глотками пить...
Только в это время года
Ночь короткой может быть.*

*Но уж скоро бег направит
Солнце в сторону зимы.
«Петр и Павел час убавил» -
С легкой грустью скажем мы.*

*Таким прекрасным праздником
Кончается наш пост.
Как много светлой радости
Он нам с собой принес!*

*Хотим, как Вы, Апостолы,
Мы Господа любить,
В той мере, как нам послано
Хотим ему служить.*

*Вы просветили целый мир
И все концы земли,
И всех своим учением
К Христу вы привели.*

*Апостолы всехвальные,
Мы величаем вас!
Святые Петр и Павел,
Молитесь о нас!*

СКВЕРНОСЛОВИЕ как фактор разрушения семьи

Ещё каких-то тридцать-сорок лет назад этого высказывания попросту не могло быть, но сегодня оно понятно и актуально. Потому как под членами семьи традиционно понимались родители, дети, дедушки и бабушки. Сегодня же почти в каждой семье живёт и почти полновластно распоряжается мыслями и думами членов семьи такой её член, как телевизор. И ведёт он себя, простите, довольно нагло.

Достаточно вспомнить совершенно жуткий сериал «школа», прошедший по первому каналу общественного (!) общенационального телевидения. И никакие наши призывы прекратить эту вакханалию не возымели никакого действия. Хочу напомнить, что женщина с довольно странным именем (если это вообще имя), изготовившая всё это непотребство, призналась в одном из интервью, что до этого работала оператором в студии, где снимали, по её же словам, (тысячу раз простите, дорогие) «жёсткое порно». Как говорится, комментарии излишни.

Есть одна очень популярная в молодёжных кругах телепрограмма, которая даже называется не по-русски «Комеди клуб». Такая вот разновидность духовного холуystва. В газете «Аргументы и факты» было опубликовано интервью с одним из тех, кто эту передачу создаёт. И, в частности, был задан вопрос о том, почему во время данной передачи то и дело раздаётся матерная ругань, которую (правда, не всегда) «запикивают». Последовал ответ из серии «извинение хуже проступка», который заключался в том, что, оказывается, они пытались сделать несколько передач без мата и сквернословия, но потом пришлось вернуться к старой манере по той причине, что... упал рейтинг.

Поймал себя на том, что нас приучили привычно произносить само это слово «сквернословие» и многие наверняка утратили понимание его истинного смысла. А потому полюбопытствуем, для чего придётся заглянуть в «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля: «*Скверна – мерзость, гадость, пакость, касть, всё гнусное, противное, отвратительное, непотребное, что мерзит плотски и духовно; нечистота, грязь и гниль, тление, мертвечина, извержения, кал; смрад, вонь; непотребство, разврат, нравственное растление; всё богопротивное*». Таким образом, немаловажное наблюдение, что матерщинники в массе своей нередко тупы и примитивны, имеет вполне научное объяснение.

Так раскрывается очередной давний зловещий умысел врага рода человеческого любой ценой добиться угасания в нас образа Создателя, оскотинивания, дебилизации, если можно так выразиться, того, кто призван стать венцом Божьего творения.

Хочется привести глубокие слова сказал о тяжком грехе сквернословия, сказанные святителем Иоанном Златоустом: «Хочешь ли знать, сколь великое зло – говорить срамное и постыдное? Лучше извергать гнилость изо рта, нежели сквернословие. Если у тебя дурно пахнет изо рта, то ты не прикасаешься к общей трапезе; но когда в душе твоей такой смрад, скажи мне, как ты дерзаешь приступать к Тайнам Господним? Ничто так не прогневляет Его, Святейшего и Чистейшего, как такие слова; ничто не делает

людей столь наглыми и бесстыдными, как когда они говорят и слушают подобные слова; ничто так легко не расстраивает нервы целомудрия, как возгорающийся от таких слов пламень. Бог вложил в уста твои благоволие, а ты влагаешь в них слова, зловоннее всякого трупа, убиваешь самую душу и соделываешь её нечувствительною».

А вот что пишет о сквернословии епископ Варнава (Беляев): «Сквернословие – гнусный порок, который в Священном Писании приравнивается к смертному греху. От него стонет Земля Русская, им растлены души... Скверные чудовищные предложения суть на самом деле «священные», «молитвенные» формулы, обращенные к срамным демонам. Христианин! Употребляя их, кому ты служишь вместо Бога?! Ты не просто совершаешь легкомысленное дело, не просто грубую шутку допускаешь, но ты произносишь страшные заклинания, ты накликаешь и привлекаешь гнуснейших бесов, ты в это время сатане приносишь противоестественную словесную жертву!.. Ты делаешься, не зная и не желая этого, колдуном, магом, чародеем».

Возможно, что кто-то и упрекнёт нас в том, что, мол, излишне гсушаем краски. Ну, что страшного в том, что люди нет-нет, да и... Для таковых хочу привести слова святителя Луки (Войно-Ясенецкого), сказанные им ещё в далёком теперь 1945 году:

«Задача обуздания языка настолько трудна, что многие подвижники совсем отказывались говорить и становились молчаливками». И далее любимый святой и великий учёный продолжает свою мысль: «Часто слышите вы такие слова: “Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается” (Притч. 11, 11). Что это значит? Как это может быть? Надо вам знать, что сила слова человеческого огромна. Ни одно слово, исходящее из уст человеческих, не теряется в пространстве бесследно. Оно всегда оставляет глубокий, неизгладимый след, оно живет среди нас и действует на сердца наши, ибо в слове содержится великая духовная энергия – или энергия любви и добра, или, напротив, богопротивная энергия зла. А энергия никогда не пропадает бесследно, она распространяется повсюду, она действует на всех. Устами нечестивых разрушается град потому, что злая энергия безудержного языка их, нечестивого и богохульного, проникает в сердца окружающих людей, заражает воздух духовный так, как воздух материальный заражается всякими миазмами. Если миазмы порождают в нас болезни телесные, то миазмы злой энергии духовной отравляют наши сердца, наши умы, всю нашу духовную жизнь... А материальное благосостояние народа всегда тесно связано со здоровым и чистым состоянием души и сердца народа. Если благосостояние праведных распространяется над градом, если в сердца людей проникают их святые слова, то град возвышается, благосостояние духовное, следовательно, и материальное, также углубляется и возвышается. Если же царит в душе народа духовная зараза, исходящая из уст неправедных, то злая энергия пустых, гнилых слов разрушает град не только в духовном, но и в физическом отношении...»

Надеюсь, что слова нашего любимого святого прозвучали куда как убедительно.

Брак по расчету?

Размышления накануне Дня семьи, любви и верности

А была ли там любовь? Вопрос прозвучал на одном из семинаров, где речь шла о «Повести о Петре и Февронии». Мол, на самом деле для Февронии это был выгодный брак, а Петр просто боялся свою жену...

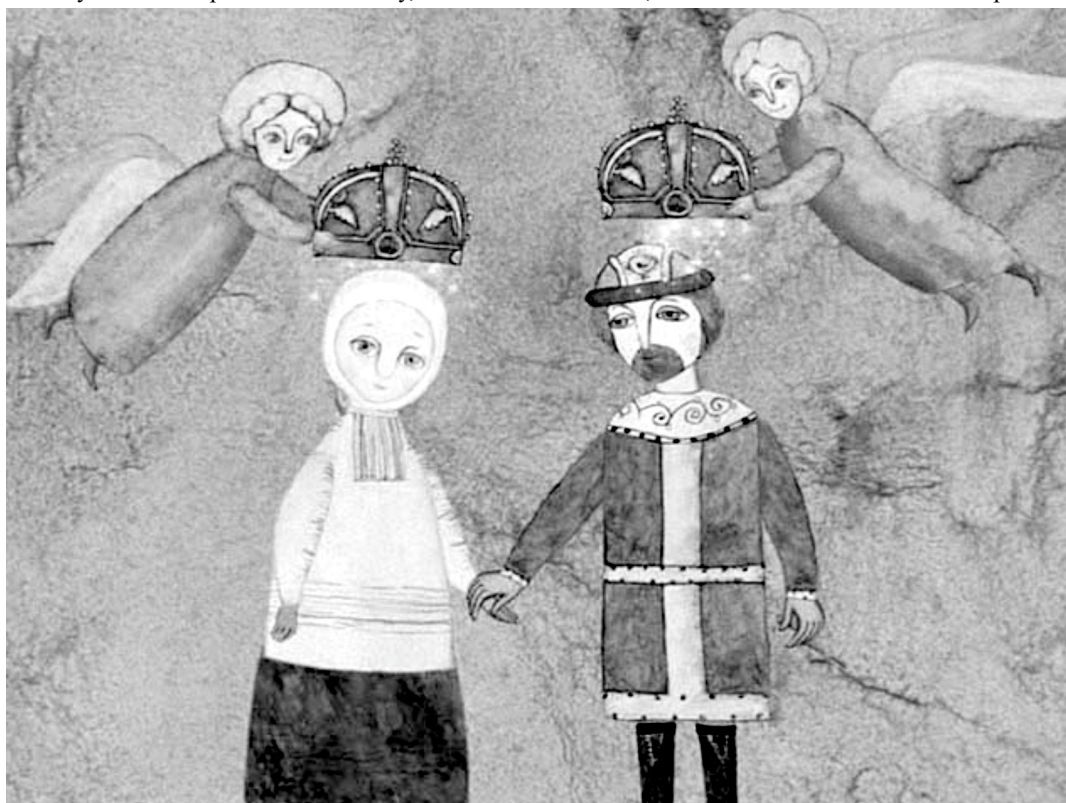
Мне немного странно, но это, действительно, стандартный стереотип восприятия: если не страсть — то, стало быть, расчет. Как будто и никаких других вариантов нет...

Да, если мы говорим о том, что чаще всего подразумевается под любовью, — о любви-страсти, то с этим, действительно, вовсе не к Петру и Февронии, а, скажем, к Тристану и Изольде и к роману о них. Любовный напиток — прекрасная метафора этой страсти, от которой, простите, «сносит крышу» настолько, что все остальное не просто теряет смысл и значение, но и фактически перестает существовать. С ней невозможно бороться: она не предназначалась ему, как и он — ей, она замужем за другим, как и он женат на другой, но во всем мире для него есть только она, как и для нее — только он. Эта страсть может длиться всю жизнь (а может быть — и еще дольше), но недаром она показана как греховная: на ее основе практически невозможен семейный союз. Она самоцель и самоценность, но в этом и ее главная слабость. «Повесть о Петре и Февронии» скорее говорит о любви-предназначении. Условие Февронии «аще бо не имам быти супруга ему, не тебе ми есть врачевати его» — это, конечно, не прагматичная попытка не упустить свой шанс и извлечь максимальную выгоду для себя из сложившейся ситуации, а знание собственного предназначения. Феврония с самого начала знает не только то, что Петр попытается ее обмануть, но и то, что в конечном счете она станет его женой. Потому что она предназначена ему, а он — ей. ?Кстати,

интересно, почему это предназначение чувствует только Феврония? На этот вопрос непросто ответить... Но послушайте, разве и мы все всегда в равной степени чувствуем то, что хочет сказать нам Господь? Это умение дается трудом и с трудом. Каждый идет своим путем, и древнерусская повесть как нельзя лучше это показывает. Феврония — прямо и уверенно, Петр — через ошибки и покаяние, изживая неверные, неправильные (греховные) представления и душевные качества. Путь Февронии — это путь полного доверия Божественному промыслу о себе, путь Петра оказывается путем преодоления своеволия. Но в конечном-то счете они оба понимают, что именно предназначены друг другу: когда она просит его у бояра и он соглашается оставить все, когда он посылает за ней перед смертью и она откладывает недоделанную работу.

Между прочим, выгоден этот брак, похоже, в гораздо большей степени как раз князю Петру. Если, конечно, понимать под выгодой не улучшение социального положения, а духовное совершенствование. Недаром вся первая сцена Петра и Февронии является яркой метафорой покаяния: кровь змия (=дьявола), попав на Петра, приносит ему болезнь (=грех). Это проявляется в греховной раздвоенности сознания Петра (он думает одно, но говорит другое). Именно поэтому исцеление Петра оказывается не окончательным, и оттого, что грех не изжит полностью (=непомазаный струп), болезнь снова завладевает всем его существом. Второй приход Петра к Февронии демонстрирует признаки искреннего покаяния (стыд и твердую решимость больше не обманывать), после чего только и возможно окончательное исцеление (=освобождение от греха). ?В дальнейшем же именно Феврония помогает Петру преодолеть

искушение властью, побуждая оставить муромский княжеский стол ради того, чтобы поступить по Евангелию, а заодно — между делом и мимоходом — блестяще устраняет муромскую боярскую оппозицию. ?Кстати, не странно ли, что в традиционном русском сказании появляется такая активность жены, чуть ли

Кадры из мультфильма «Сказание о Петре и Февронии», режиссер Надежда Михайлова

ни все устраивающей за своего мужа?

Мне кажется, композиция повести дает ответ и на этот вопрос. Петр появляется в тексте жития значительно раньше Февронии и за это время успевает совершить славный и трудный подвиг змеборца, т. е. выступает в роли активного, доминирующего героя. Да, создается впечатление, что, только появившись, Феврония «отодвигает» его на второй план, но не стоит абсолютизировать и этот момент: инициатором одновременной смерти в конце (опять-таки, активным героем) снова оказывается Петр. И Феврония во время посмертного чуда соединения тел в общем гробе перемещается к нему (как и должно быть — жена к мужу), а не наоборот. В результате можно увидеть, скорее, итоговое равновесие — кажется, в наибольшей степени важное для автора текста, ибо именно равновесие — основа идеальной гармонии.

Любовь-предназначение (в отличие от любви-страсти) как раз и проявляет себя в таком гармоничном взаимном служении (и взаимном дополнении). И это не для того, чтобы, как говорят, хорошая жена исправляла плохого мужа, или наоборот. Там, где присутствует святость, вести беседу в обыденных категориях «хороший-плохой» не получится. Поэтому перед нами скорее рассказ о гармонии, а не о взаимном уравнивании.

Такая гармония, такая любовь позволяет сосуществовать без тяжелых потрясений и без эффектных сцен. В отличие от любви-страсти, преодолевающей разлуку, часто сметающей все на своем пути, любовь-предназначение в принципе не предполагает разлуки. Две частицы мироздания, предназначенные друг другу, так прочно входят в совпадающие друг с другом пазы, образуя единое целое, что различить их не может никакая сила: ни муромские бояре, ни сама смерть. Одновременная смерть — столь же яркий признак этого единства в любви.

Вроде бы, это инвариант традиционного сказочного финала «они жили долго и счастливо и умерли в один день». Но в то же время это важная составляющая любви-предназначения. Характерно, что Тристан и Изольда умирают все-таки не совсем одновременно, а друг за другом.

Что происходит по ту сторону смерти — вопрос, конечно, во многом гипотетический. Тристан и Изольда похоронены в разных могилах (= снова разлучены), но ветвь терновника соединяет эти могилы. А все-таки остается вопрос, преодолевается ли таким способом эта последняя разлука или, напротив, с особой силой подчеркивается и констатируется.

Тела Петра и Февронии пытаются положить в разные гробы, но сделать с ними то же самое, что сделали с Тристаном и Изольдой — похоронить в разных могилах, — оказывается

невозможным, и без всяких вопросов и сомнений в вечность они уходят вместе...

И все же совершенно без вопросов и сомнений с историей святых супругов — не получается: вот почему при таком единении душ и тел в «Повести о Петре и Февронии» — ни слова о плоде любви, придающем браку полноту и завершенность? Ни слова о детях... Действительно, женщина спасается чадородием, основа семьи — дети, но при том, что летопись упоминает о двух сыновьях святых супругов, в «Повести...» такого упоминания нет...

Мне думается, умолчание это не случайно. Тем более что тема детей возникает-таки в «Повести...»: в самом начале Феврония жалуется княжескому отроку на то, что в ее доме «горница без очей» (в доме нет ребенка), но и в финале очей у горницы так и нет...

С другой стороны, дети как сюжетный поворот в общем-то довольно сложно вписываются и в сказочный канон (сказка часто заканчивается рассказом о свадьбе героев и не интересуется тем, что было дальше), и в канон житийный (тяготевающий, скорее, к монашескому благочестию). Дети — это начало нового сюжета: вспомните традиционный сказочный зачин «Было у отца три сына». Он имеет определенную параллель и в житиях святых: упоминание о родителях святого, у которых рождается ребенок. Так что и здесь при желании можно усмотреть определенную художественную логику.

Древнерусская литература к теме любви подходит очень целомудренно. Любовь — это семья (недаром, в отличие от западного средневековья, у нас супружеская неверность как литературная тема появляется только в XVII веке, причем первоначально — через переводы). Любовь — это и долг, и обязанности, и труд, если хотите. Почему обязательно между влюбленными должна «пробежать искра»? Как-то гораздо убедительнее в плане изображения истинной любви кажется мне эпизод одновременной смерти и общего гроба — желание и по смерти быть вместе, рядом друг с другом. Вместе — по-настоящему и окончательно навсегда. Там, где только и есть Истинная Жизнь...

КРЕСТНЫЕ РОДИТЕЛИ: кто они?

Таинство крещения – особенный обряд, когда происходит духовное рождение человека, которое связано с коренным переломом в его жизни. Духовное рождение означает, что человек перестает жить для себя, а начинает жить для Христа и других людей, обретая в этом и для себя полноту жизни. В Православной Церкви Крещение совершается над человеком в любом возрасте, начиная с рождения. Крещение взрослых является результатом свершившегося в них духовного переворота, и благодать Таинства его освящает и закрепляет. Необходимым условием совершения таинства Крещения является вера крещаемого (Деян. 8, 36-37). В случае крещения младенца понятно, что в таком возрасте требовать от него веры и покаяния – двух главных условий соединения с Богом – нельзя. Поэтому Таинство совершается по вере восприемников, которые берут на себя ответственность за доброе христианское воспитание крещаемого младенца. Какое значение имеют восприемники в жизни ребенка и чем руководствоваться при выборе восприемников? Попробуем разобраться в этом вопросе.

История вопроса

С глубокой древности в Православной Церкви существует восходящий к апостольскому времени обычай иметь восприемников (крестных родителей) при Крещении.

Ребенок, особенно новорожденный младенец, ничего о своей вере сказать не может, не может ответить на вопрос священника, не может понять смысл происходящего Таинства. Однако оставлять его вне Церкви до того, как он станет взрослым, нельзя, поскольку лишь в Церкви есть благодать, необходимая для его правильного возрастания, для сохранения его телесного и духовного здоровья. Поэтому Церковь совершает Таинство Крещения над младенцем и сама принимает на себя обязательство воспитывать его в православной вере. Церковь состоит из людей. Свое обязательство правильно воспитывать крещеного ребенка она осуществляет через тех, кого называет крестными родителями. Крестные родители становятся духовными родителями ребенка и духовными родственниками его родителей. Согласно церковному правилу, необходим только один восприемник – мужчина для крещаемого лица мужского пола или женщина для лица женского пола. Однако на протяжении последних столетий получил широкое распространение сохраняющийся и до сего дня обычай приглашать двух восприемников разного пола: крестный символизировал второго “отца”, а крестная – вторую “мать”.

Сейчас, собравшись крестить ребенка, родители часто не задумываются о том, кого выбрать крестными. Они не ожидают от крестных своего ребенка серьезного участия в его воспитании и приглашают быть восприемниками людей, которые в силу своей неукорененности в церковной жизни не могут выполнить обязанностей крестных родителей. Бывает и так, что крестными становятся люди, которые совсем не ведают о том, что им выпала не только

большая честь, но и большая ответственность. Чаще всего, почетное право быть крестными предоставляется близким друзьям или родственникам, которые, выполнив нехитрые действия во время совершения Таинства и откушав всевозможных яств за праздничным столом, редко вспоминают о своих обязанностях, напрочь забывая иногда и о самих крестниках.

Выбирая крестных для своих детей, родители должны руководствоваться, прежде всего, уверенностью в том, что будущий крестный, действительно, является воцерковленным православным христианином.

Восприемниками не могут быть:

- монахи и монахини
- неверующие
- некрещеные
- иноверные
- душевнобольные люди
- родители.

Церковь считает духовное родство столь же реальным, сколь и родство природное. Поэтому во взаимоотношениях духовных родственников существуют такие же особенности, как и в отношении родственников по крови. В настоящее время Русская Православная Церковь в вопросе о браках духовных родственников придерживается только 63-го правила VI Вселенского собора: невозможны браки между восприемниками и их крестниками, восприемниками и физическими родителями крестника и восприемников между собой. При этом мужу и жене разрешается быть восприемниками разных детей в одной и той же семье. Брат и сестра, отец и дочь, мать и сын могут быть крестными одного и того же ребенка. Если нет восприемников, тогда сам священник считается крестным отцом. Отец и мать могут присутствовать на Крещении собственного ребенка. Но мать крещаемого младенца может быть не допущена к участию в Таинстве, если над ней не совершена молитва, положенная на 40-й день после родов.

Обязанности крестных родителей

Обязательства, которые принимают на себя перед Богом восприемники, очень серьезны. Поэтому крестные родители должны понимать, какую ответственность они на себя берут. Крестные обязаны научить своих крестников прибегать к спасительным Таинствам Церкви, главным образом, Исповеди и Причащения, дать им знание о смысле богослужения, особенностях церковного календаря, о благодатной силе чудотворных икон и других святынь. Крестные должны причащать воспринятых ими от купели поещать церковные службы, поститься и соблюдать другие положения Церковного устава. Но главное – крестные должны всегда молиться о своем крестнике.

В их обязанности входит и забота о защите своих крестников от всевозможных соблазнов и искушений, которые особенно опасны в детском и юношеском возрасте. Крестные, зная способности и особенности характера воспринятых ими от купели, могут помочь им определить их жиз-

СПРАВКА Восприемник (греч. анадехуменос – поручитель за должника) – человек, принимающий на себя обязанность наставлять крестника в духовной жизни, молиться о нем, следить за его воспитанием, учить благочестивой жизни, трудолюбию, кротости, воздержанию, любви и другим добродетелям. Он дает за крестника обеты Христу, читает Символ веры во время Таинства Крещения. После того как младенца трижды погружают в купель, священник передает его на руки крестному, который и воспринимает его от купели – поэтому «восприемник»

ТРИ ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАННОСТИ КРЕСТНЫХ ПО ОТНОШЕНИЮ К КРЕСТНИКАМ:

“Молитвенная” Крестный обязан молиться о своем крестнике, а также по мере его возрастания научить молитве, чтобы крестник уже сам мог общаться с Богом и просить Его о помощи во всех своих жизненных обстоятельствах.

“Вероучительная” Обучать крестника основам христианского вероисповедания, а если Вы сами не достаточно осведомлены, то сначала необходимо восполнить свои пробелы.

“Нравоучительная” На собственном примере Вы должны показать малышу человеческие добродетели – любовь, доброту, милосердие, и т.д., чтобы малыш возрастал настоящим добрым христианином.

ненную стезю, дать совет в выборе образования и подходящей профессии. Немаловажен и совет в выборе супруга. В тех случаях, когда физические родители не имеют возможности материально обеспечить своих детей, эту обязанность принимают на себя, в первую очередь, не бабушки и дедушки или другие родственники, а крестные родители.

Легкомысленное отношение к обязанностям крестного является тяжким грехом, поскольку от этого зависит судьба крестника. Вы обещали Богу, что приведете к Нему этого малыша. Помните об этом! Кроме того, крестным необходимо помнить, что в день Страшного Суда они будут давать Богу ответ о восприятых от купели Крещения.

Поэтому не стоит бездумно соглашаться на приглашение стать восприемником, особенно если один крестник уже есть. Отказ идти в кумовья также не следует воспринимать как обиду или пренебрежение.

Тем же, кто намерен стать восприемником, но не в полной мере соответствует тем требованиям, о которых было сказано выше, не стоит пугаться. Никогда не поздно заняться духовным самообразованием, в особенности, если это делается не только для себя, но и ради другого человека. В случае возникновения вопросов всегда можно обратиться за разъяснениями к священнику.

Молитвы крестных родителей за крестников

Господи Иисусе Христе, буди милость Твоя на крестнике (крестнице) моем (моей) (имена), сохрани его (ее) под кровом Твоим, покрый от всякаго лукаваго похотения, отжени от него (нее) всякаго врага и супостата, отверзи ему (ей) уши и очи сердечныя, даруй умиление и смирение сердцу его (ее). Аминь.

Спаси, Господи, и помилуй крестника (крестницу) моего (мою) (имена) и просвети его (ее) светом разума Святаго Евангелия Твоего и настави его (ее) на стезю заповедей Твоих и научи его (ее), Спасе, творити волю Твою, яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу возсылаем, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Молитва за детей и за крестников отца Иоанна (Крестьянкина)

Сладчайший Иисусе! Боже сердца моего! Ты даровал мне детей по плоти, они Твои по душе. И мою и их души искупил Ты Своею неоцененною Кровию. Ради Крови Твоея Божественныя умоляю Тебя, сладчайший мой Спаситель, благодатью Твоею прикоснись сердца детей моих (имена) и крестников моих (имена), оградь их страхом Твоим Божественным, удержи их от дурных наклонностей и привычек, направь их на светлый путь жизни, истины и добра. Укрась жизнь их всем добрым и спасительным, устрой судьбу их яко же Ты Сам хочешь и спаси души их ими же веси судьбами! Господи, Боже отец наших! Детям моим (имена) и крестникам (имена) дай сердце правое, чтобы соблюдать заповеди Твои, откровения Твои и уставы Твои. И исполнять все это! Аминь.

Потерянный заяц

Развод родителей глазами ребенка

«Главное — во время развода не травмировать ребенка, разводиться без ссор, конфликтов», — не устают повторять психологи. Без ссор — это, конечно, хорошо. А вот по поводу «как не травмировать» — у меня большие сомнения. Как бы ни старались мама и папа смягчить удар — бесполезно. Они его уже нанесли, причем со всего размаху, жестко и болезненно... Так, что от него не оправиться уже никогда.

А ребенок ничего поделать не может, его просто ставят перед фактом. «Мама с папой больше не будут жить вместе», позднее — «Познакомься, эта тетя — моя жена», «Этот дядя будет теперь жить с нами». Граждане взрослые, вы хоть понимаете, что делаете?! Сначала с ласковой улыбкой сообщаете, что убили семью, разорвали на части мир, в котором ребенок жил, а затем из этих осколков собираете кривые, искаженные (на взгляд маленького человечка) мирки. Чужой человек на том месте, где должны быть мама или папа... Иначе как предательством это назвать нельзя...

Когда родители развелись, мне было чуть больше четырех. Так что воспоминания детства четко делятся на «до» и «после». «До» — катание на плечах у папы, семейные обеды, красный пластмассовый грузовик, который мы с папой каждый вечер отправляем спать, веселые прогулки, поиски клада, сказки на ночь — то от папы, то от мамы, а то от обоих... Интересно, запомнила я бы все это так детально, если бы не развод?

Развод родителей был «цивилизованным», без ругани и раздела имущества. По крайней мере, если и были конфликты, то как-то не при мне. А делить особо было и нечего — оба со съемной квартиры разъехались по «отчим домам». Я, естественно, оказалась с мамой. Мне крайне не понравилось жить у бабушки, я постоянно плакала, говорила, что здесь очень плохая комната, не тот двор, что мне нужен шкаф «из нашей квартиры», стол «из нашей кухни»... Это я сейчас понимаю, что требовала вернуть не шкаф, не стол и не сервант, в который прятала любимого зайца (зайца, кстати, родители потеряли при переезде), — а отнятый у меня мир. Думаю, если бы мама и папа были вместе, исчезновения вообще всей мебели я бы просто не заметила.

Дальше все тоже шло «по-современному», «цивилизованно». Папа приходил в гости, ни один из родителей не настраивал против другого. А я между тем росла с острым чувством собственной неполноценности. И мои врожденные «тихость» и застенчивость год за годом усиливались до такой степени, что бороться с ними приходится до сих пор. А все потому что, когда казавшийся надежным мир моего детства рухнул, ему на смену пришло чувство незащищенности, неуверенности.

Итак, я стала чувствовать себя лишней, ненужной. Особенно когда у папы появилась новая семья — сначала жена, потом — двое детей. И это несмотря на то, что мама старалась уделять мне максимум внимания, водила в театры, в зоопарк, покупала роскошные игрушки... А папа брал к себе на все праздники, в поездки за город, кататься вместе с моими любимыми сестренкой и братишкой на лыжах. Но я чувствовала, что это «заодно», что я на самом деле — не очень-то имею право на все эти совместные мероприятия.

Приходя в гости к подругам, видя, как они общаются со своими мамами-папами, которые всегда с ними рядом — оба, я тоже остро ощущала свою неполноценность, точнее — неполноцельность.

Позднее, разговаривая с «коллегами», пережившими развод родителей, я с удивлением поняла, что люди испытывают схожие чувства, не важно, сколько лет им было — три годика или пятнадцать лет — на тот момент, когда расстались их папа и мама. Что лишний раз убеждает: такое бесследно не проходит.

И потому, когда узнаю, что кто-то из знакомых развелся, у меня вырывается остро-сочувственное: «Бедные дети!» В ответ часто слышу: «Все в порядке, ребенок воспринял ситуацию, как надо, понял»... Остается только молча пожать плечами. Наверное, так проще думать, чем признаться: «Мы нанесли ребенку травму, которая не заживет, не исчезнет, несмотря на все наши старания». Да, конечно, ситуации бывают разные, и, может быть, у взрослых не было другого выхода. Но в любом случае они были вольны принимать решение. У ребенка выбора не было...

Может быть, мне следовало понять, что у взрослых так принято — расставаться? И развод — это, так сказать, «дело житейское», самое что ни на есть будничное? Но, став взрослой, я осознала обратное: развод — это всегда катастрофа вселенского масштаба (а как иначе, если вселенная, пусть и маленькая, вдруг раскалывается на части?!), это смерть живого организма — семьи. Разве может смерть быть привычной и будничной? И еще я осознала, что буду прилагать все силы для того, чтобы со вселенной моей семьи ничего не случилось.

Да, я выросла и умом пытаюсь понять, что, наверное, родителям было трудно вместе, что, возможно, в новых браках им стало легко. В прошлом остались подростковые обиды и обвинения. Да и какие могут быть обвинения? Сколько раз за день мы произносим слова молитвы: «...якоже и мы оставляем должником нашим»? А здесь речь — не о каких-то там обидчиках, а о дорогих людях, столько сделавших для меня, благодаря которым, в конце концов, я появилась на свет... Я с симпатией и пониманием отношусь к «мамину мужу» и «папиной жене», мы в очень хороших дружеских отношениях. Нежно люблю сестренку и брата, наша привязанность скреплена еще детскими играми и секретиками. Каждый из нас готов примчаться к другому, если у того возникли проблемы... Но, увы, все это не отменяет случившегося много-много лет назад, не исправляет и не позволяет забыть. И как с этим быть — я не знаю. Не знаю, что мне делать с той четырехлетней девочкой, которая, захлебываясь слезами, просит вернуть ей любимого зайца, а на самом деле оплакивает рухнувший, защищенный мир, оплакивает предательство любимых родителей?! Она никуда не делась, несмотря на все попытки меня, уже взрослой, успокоить ее мыслями о том, что родителей не судят, что надо уметь прощать. Но она-то и не судит, а просто плачет, не в состоянии справиться с болью, которая, оказывается, с годами не исчезает. Зато эта девочка постоянно мне напоминает, какая эта огромная ценность — семья и как бережно, вдумчиво нужно с этой ценностью обращаться...

Два кофе по-турецки

Рассказ

Моя соседка Марина, уезжая в Оптину пустынь, заявляет мне громко и назидательно:

– За моим присмотри пару дней. В холодильнике борщ, до моего приезда хватит.

Она не просит, нет. Я вообще не помню ее просящего тона или извиняющихся интонаций. Она чеканит условия громко, членораздельно, и я на несколько минут принимаю эти условия. Потом я ропщу. С какой стати я должна оправдываться за свою занятость, пасти соседского парня далеко не идеального поведения? Марина всегда жалуется на него: плаксив, колюч, вечно с претензиями. Но главное, что беспокоит Марину, – слышать ничего не хочет про храм, не постится, даже назло ей, матери, уплетает жареные, с мясом, пирожки купленные у метро в самый разгар поста.

Скандалы у них постоянно. Особенно громким и некрасивым был недавний скандал из-за нищей, которую Марина привела в дом, пожить. На возражения сына она заявила:

– Запомни, добрые дела – в спасении души. Это семена, урожай от которых соберем мы в Царствии Небесном. Твой урожай скуден. Женщина поживет пока у нас. Это не обсуждается. Ты понял?

– Хорошо, пусть живет, только без меня. Пока она здесь, ноги моей в квартире не будет, – и, хлопнув дверью, ушел.

Нищая осталась. Марина помыла ее, напоила чаем, постелила чистую постель. Ближе к ночи отправилась искать сына. Когда Марина после безуспешных поисков сына вернулась домой, нищая была уже навеселе. Она опорожнила бутылку коллекционного кагора. Надо отдать должное соседке: «Я сама виновата. Надо было спрятать кагор, а я про него забыла. Искушение...», – она глубоко вздохнула. Я слушала Марину и переживала какое-то двойственное чувство. Что-то упорно царапало по сердцу, не давая ему возликнуть от добродетелей ближнего. Сын. Они поменялись местами. Он ушел на место божжихи, на улицу, в подворотню, а она взгромоздилась на его диван, на чистые простыни, в его чашке заваривала Марина чай своей непредсказуемой гостье. С щербинкой добро? А может, это мое немогущее сердце защищается от собственного несовершенства? Нет мира в их доме. Но ведь помню – был.

Маленький Кирилл, светлокудрый мальчик, любимец семьи, радость мамы. Куда уходит любовь из любящих сердец? Почему остывают родственные чувства? Марина пережила смерть мужа. Молодая женщина долго выходила из потрясения. Маленький сын на руках, отчаяние в сердце. В беде и обрела она Господа, стала ходить в церковь, исповедоваться. Нашла работу по душе: редактировала тексты в одном православном издательстве. Новая, неизведанная доселе радость Богообщения, церковные праздники, так украшающие жизнь. Марина оживала на глазах, сын подрастал, рана от потери близкого человека затягивалась.

И вот сын уже почти взрослый! Марина и Кирилл по очереди заходили ко мне облегчить душу. Марина частенько, Кирилл – один раз. Навеселе. Вздвигнут и несчастен. Нахален и беспомощен.

– Неужели все верующие такие? Она же меня не слышит! Я ей говорю, что рубашек чистых не осталось, она мне – что сегодня среда и до котлет не дотрагиваться. Конечно, это пустяки: и котлеты, и рубашки, но я хочу жить

по-человечески! А она то божжиху приведет, то последние деньги на монастырь отвезет, а до полочки сидит на хлебе и воде. Но пусть сидит, если ей нравится. А я не хочу...

И Кирилл вдруг расплакался. Большой, нескладный, он размазывал слезы кулаком, а они лились ручьем по его несчастному лицу. – У всех матери как матери, а у меня верующая... Я испугалась его слов. А что если навсегда прорастет в нем неприязнь к верующему человеку, и образчик материнской жизни окажется пагубным для незрелого еще сердца. Мы называем себя православными поспешно, торопимся к горным высотам, сами и на вершок не в состоянии приподняться от греховной, крепко держащей земной тверди.

Как сказать обо всем Марине, какими словами указать ей на ее явные духовные ошибки, не задев самолюбие, не обидев неосторожным словом? В чем вина Марины? В том, что молится за своего сына, в том, что бросается на помощь чужому человеку, не раздумывая? И вдруг случайно взятая с полки книга, случайно открытая страница, случайно брошенный взгляд. Преподобный Симеон Новый Богослов: «Смотри, не разори своего дома, желая построить дом ближнего». Вот в чем причина Марининогo неблагополучия. Она торопится с постройкой чужого дома, она спасает заблудшие души знакомых и незнакомых, случайно встреченных. А свой дом неприбран, неухожен, безрадостен. И сыну в ее доме неуютно.

Она уехала в Оптину и вернулась через два дня. А вчера до поздней ночи мы решали с Кириллом, как сообщить матери потрясающую новость: девушка, с которой Кирилл встречается, ждет от него ребенка. Но пока я раздумывала, Марина сообщила мне свою потрясающую новость:

– Хочу в монастырь уйти. Кирилл уже взрослый, не пропадет, поеду за благословением к старцу.

– Тебе надо думать о другом, ты скоро будешь бабушкой.

Марина испуганно смотрела на меня. А я, торопясь, боясь, что она перебьет и не дослушает, сказала ей все. Про ее доброту к божжихам и равнодушие к сыну, про ее грязную квартиру с немывыми два года окнами, про желание спасти весь мир и неумение потерпеть собственного страдающего сына. Она не перебивала меня. Потом молча встала и ушла. Я не видела ее неделю. Оказывается, она все-таки поехала к старцу, но вернулась какая-то побитая, притихшая. Ко мне не заглядывала. Но зато пришел Кирилл.

– Чудеса: мать окна моет. Плачет, правда, но моет. А я еще у нее нашел книгу «Воспитание ребенка». В бабушки готовится. Спрятала среди своих духовных книг, а я нашел.

– А ты-то что искал?

– Помните, Вы говорили, что есть такой Симеон Новый Богослов, у него много мудрых мыслей. Хотел почитать...

На душе стало легко и радостно. Все с Божьей помощью образуется, все устроит премудрый Создатель. И заблудшее сердце вразумит, и понятие добра скорректирует, и научит самому главному – любви жертвенной и прекрасной.

– Хочешь кофе, Кирилл? Я заварю тебе свой любимый, по-турецки. Кирилл смотрит испуганно:

– А разве можно? Мать говорила, что кофе по-турецки православным пить нельзя. Турки же – мусульмане.

– Ты что-то здесь перепутал, – я едва сдерживаюсь, чтобы не рассмеяться. – Кофе здесь ни при чем.

Чья Церковь?

Недавно по телевизору было очередное ток-шоу — на сей раз посвященное теме суррогатного материнства. Точнее, почему Церковь против. Но я сейчас не про это. Просто, наблюдая реакцию разных людей на ток-шоу и на позицию представителей Церкви, я смог сформулировать для себя некоторые мысли.

Итак, вот есть у нас наша Русская Православная Церковь... Стоп! У кого это «у нас»? У тех, кто каждое воскресенье ходит на литургию, ежемесячно исповедуется и причащается? Или у тех, кто редко появляется в храме, зато любит поговорить об исихазме и теодицее? Или у тех, кто приходит в церковь, чтобы освятить яйца и кулички? Или у тех, кто крестит детей, «чтоб здоровее были»? А может, у тех, кто возрождает русский национальный дух и нуждается в идейной «надстройке»?

Все эти люди считают Церковь своей. Все они заявляют «я православный» и обижаются, если кто в этом усомнится. «Да что вы лезете с вашими канонами! Их в каменном веке сочинили!»

Проще всего сделать суровое лицо и заявить, что вас тут не стояло. Что Церковь — только для воцерковленных членов приходской общины, регулярно участвующих в богослужении, знающих назубок православное вероучение, а все прочие — «захожане» и не должны раскатывать губу.

Но тут есть две опасности. Первая и самая очевидная — скатиться в психологию сектантства. Мы — духовные, мы — избранные Богом, мы спасаемся, а все прочие — грешники без шансов. «Но этот народ невежда в законе, проклят он» (Ин. 7:49). В истории Церкви была такая ересь — монтанизм (II век по Р.Х.). Ее последователи были уверены, что Церковь — для мощных духом героев, способных на великие подвиги, а слабые мелкие людишки могут идти лесом. Таких не берут в космонавты!

Вторая опасность — оттолкнуть людей, которые пока многого не знают, но вполне могут стать настоящими христианами. Оттолкнуть, не понимая. Точнее, не потрудившись понять их мотивацию, обзывая «захожанами» и выставляя им заведомо недостижимую для них планку.

Поэтому давайте все-таки попробуем разобраться, чем руководствуются эти люди, которых по церковным канонам действительно сложно назвать христианами.

Они ведь не врут, называя себя православными. Не врут, говоря о Русской Православной Церкви — это наша Церковь. Потому что Церковь им действительно нужна.

К сожалению, чаще всего нужна вовсе не для того, ради чего ее основал Господь наш Иисус Христос.

Прежде всего — нужна для самооправдания. Люди живут, ни в чем себе не отказывая, берут от жизни всё — но смутно чувствуют неправильность такого положения вещей. Совесть грызет — не так, чтобы уж очень сильно и очень больно, но некоторое неудобство есть, и хорошо бы его снять. Получить некую высшую моральную санкцию на привычный образ жизни. И вот тут Церковь оказывается очень удобна. Сходил в храм, пожертвовал денег — и на душе легче. Грешник-то я грешник, думает человек, но вот ведь в храме бываю, помогаю, есть за что себя уважать... Еще лучше исповедь. Нет, конечно, не для того, чтобы перестать грешить — а просто для порядка. Зачитать у аналоя список своих грехов, склонить под епитрахиль го-

лову, выслушать разрешительную молитву — и можно себя поздравить: принял меры. Ну да, конечно, грешить продолжаю, но я же не как какой-нибудь там закоренелый негодяй, я исповедуюсь (кстати, и с воцерковленными людьми такое сплошь и рядом бывает). Человека окрыляет само сознание, что он, заходя в церковь, совершает нечто хорошее и правильное, и это хорошее и правильное уравновешивает в нем всё остальное. Можно брать взятки, можно бить своих детей, можно гулять от жены на сторону, можно сдать большую маму в дом престарелых — всё это как бы нивелируется походами в храм.

Второе, зачем бывает нужна Церковь — это бытовой магизм. Ребеночка покрестить — здоровее будет, после загса повенчаться в храме — чтобы крепче был брак, молебны заказать, чтобы вылечиться от бронхиальной астмы. Или чтобы экзамен сдать. Не то чтобы люди железно верят в эффективность подобных средств, но — чем черт не шутит? А вдруг сработает? Хуже уж точно не будет. Нужно подстраховаться со всех сторон, включая и небесную. Шансы есть — ведь вот существует же эта самая Церковь тысячи лет. Значит — проверено временем, надежный бренд...

Третья причина — для солидности. «Солидный Господь для солидных господ», как выразился Виктор Пелевин. Принадлежность к Церкви — это на сколько-то пунктов повышает твой социальный рейтинг. Значит, ты человек правильный, основательный, понятный. Если ты, как и прочие уважаемые люди, по воскресеньям отстаиваешь службу — значит, ты тоже к ним в каком-то смысле причастен... Причем ведь не только в чужих глазах солидно выглядишь — но и в своих собственных. Разумеется, пока на Церковь существует мода. Если мода сменится на айкидо или на выращивание тыкв — значит, теперь тыквы...

Четвертая причина — это подпорка для большого и нужного дела. Дело может быть разным. Спасать Россию — например, от Госдепа. Или бороться с кровавым режимом... В любом случае, не худо заручиться небесной поддержкой. Даешь Церковь, которая поддержит нашу праведную борьбу! Обязана поддержать, потому что она — за большое и светлое, и мы тоже — за большое и светлое, а значит, цели наши совпадают...

Есть и пятая причина — чтобы утешили. Как известно, Церковь — это место, где утешают, когда у тебя горе. Звучат какие-то непонятные, таинственные песнопения, батюшка говорит что-то такое проникновенное, пахнет ладаном, свечки горят — и на душе становится легче.

Наверное, я чего-то пропустил, и есть и шестая причина, и седьмая, и так далее. Впрочем, неважно, сколько их — важно, что от Церкви люди хотят получить нечто постороннее, полезное, нужное в практической жизни.

И вот с одной стороны есть мы, воцерковленные христиане, стремящиеся к спасению в Вечности, к соединению со Христом — а с другой стороны, все эти, ищущие от Церкви разного рода пользу. И численно их куда больше. Если бы вопросы церковной жизни решались простым голосованием — страшно подумать, во что ищущие пользы превратили бы Церковь. Какой там Столп и утверждение Истины? Какое там Тело Христово? Вы нам бросьте эти средневековые глупости! Вы нам услугу окажите, а мы заплатим по прежнему курсу!

Мы считаем этих людей заблуждающимися — а они считают нас узколобыми фанатиками-догматиками, и их недовольство нами с каждым годом растет. Им нужна такая Церковь, в которой им удобно и комфортно, которая оказывает услуги. Нам — в которой мы избавляемся от рабства греху, лечимся от своей духовной болезни, и это далеко не всегда бывает легко и приятно. Мы нередко вставем по отношению к ним в поучающую позицию, и до поры до времени они на это соглашались: мол, вам виднее, вы тут завсегда, а мы — мы к вам на огонек заглянули. Но сейчас, особенно в связи с разгорающимися конфликтами Церкви и общества, они, «ищущие пользы», все чаще начинают вести себя в Церкви как хозяева. До рейдерского захвата дело не дошло и вряд ли дойдет, но тенденция нехорошая.

Ну а что же делать-то? Воевать с ними? Гнать из Церкви, обвинять в невежестве и язычестве? Мол, Церковь — не для них, потому что Церковь — не комбинат духовных услуг.

Церковь действительно не комбинат духовных услуг, но отсюда не следует, что Церковь — не для них. Церковь — для всех. И этих людей, приходящих в нее «посюсторонней пользы ради», Церковь тоже принимает. Бог ведь всех нас любит и хочет всех спасти, а Церковь — средство спасения. Часто ведь бывает так, что человек кардинально меняется не в момент прихода в Церковь, а уже будучи в ней. Порой, будучи много лет. У каждого свой темп и свой потолок.

Нельзя говорить человеку: ты до нас не дорос, вот станешь святым — приходи. Надо говорить иначе: очень здорово, что ты к нам пришел, мы тебе рады. Но имей в виду, что здесь — не то, что ты думаешь. Не оправдалка, не колдовалка, не утешалка... Хочешь к нам на корабль спасения? Прекрасно, вход бесплатный и мест всем хватит. Но корабль идет не совсем туда, куда ты думаешь. Он идет в гораздо лучшее место. Останешься с нами — великолепно. Уйдешь в какую-нибудь оправдалку-колдовалку — что ж, твое право, твоя свобода. Но вот только не хватайся за штурвал и не пытайся вырулить наш корабль куда тебе хочется. Он ведь не твой персональный корабль. Он — Божий.

Молись, народ!

Мне говорят (уж эти богословы!):
«Господь один, да разные пути.
Пора забыть оплошности былого,
И вместе ко спасению идти.

Дайшь любовь! Да здравствует терпимость!
Никто не прав! Никто не виноват!
Вне всяких вер над всеми Божья Милость!
Всё хорошо, и Ангел бесу брат!»

Несутся отовсюду кривотолки:
Кто, дескать, может Истину объять?
Мол, зеркало разбилось на осколки,
И наша цель — всё заново собрать!

Лукавый люд! Почто блука?ть словами?
(Да сгинут Православия врази?!)
Ведь зеркало, составленное вами,
Обезобразит, но не отразит.

О, древней башины новые прорабы,
Кому на пользу вавилонский лад?
Я и гроша за истину не дал бы,
Которую сплели из полуправд!

Неслыханное прежде ослепление,
Подмен или измен угарный дым:
Величить отступлень просвещеньем,
Гордиться отступлением своим!

Охальники родимого порога,
Доколе околе?сицу пороть?
Да, Бог один. Откуда ж истин много?
Или уже не Истина — Господь?

А тьме и Свету — не соединиться!
Не прогадай, благовеститель лжи.
Коль издыхал у собственной пшеницы, —
Спасёшься ли у сорняков чужих?

О, сеющие пагубное семя!
Не за горами воздаянья час!
Что широта, возлюбленная всеми?
Бог уготовал узкий путь для нас.

Экуменизм — постылая блудница!
Она душой о чадах не болит.
И дом её со срамом разорится
Погаными, с кем пред детьми блудит.

О, кривовер! Не сам ли раздвоился,
Головушкой вертя по сторонам?
Иль позабыл? — Христос не разделился,
И вера благодатная — одна!

Молись, народ, о Чистоте радея,
От Храма Божьего не отвори лица.
Не отпадай, внимая блудодеем,
Но стой за Православье до конца!

Иеромонах Роман

12 августа 1996, скит Ветро?во

Поляна ромашек появится в городском парке Южно-Сахалинска

В преддверии Дня семьи, любви и верности, приходящемся на 8 июля, когда Церковь отмечает память святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских, в парке культуры и отдыха им. Ю.Гагарина в Южно-Сахалинске появится символическая ромашковая поляна. По договоренности с администрацией парка ученики и учителя воскресных школ епархии начали готовить под посадку цветов специально отведенную поляну. Она расположена в автомобильном городке по левой стороне парка. Именно здесь, как правило, прогуливаются молодые мамы с колясками.

Как прокомментировал руководитель отдела церковной благотворительности и социального служения епархии иерей Максим Лобановский, «в дальнейшем в центре поляны будет установлен камень с иконой святых Петра и Февронии».

Ромашка — простой, но в то же время удивительно красивый цветок, к тому же привычный для каждого из нас. Это очень родной, близкий, домашний символ. Кроме того — это символ лета, тепла, уюта, чистоты и невинности.

День семьи, любви и верности стал в России днем радости отцовства и материнства, заботы о родителях, а также о своих близких и любимых. Это праздник, направленный в будущее, то есть в значительной мере обращенный к молодым людям, которые пока еще не вступили в брак. Хотелось бы, чтобы сахалинские семейные пары в этот день вспомнили, что только любовь и взаимное терпение являются крепким фундаментом семьи и сохраняют ее на долгие годы, делают счастливыми супругов, детей и родителей.

8 июля 12 часов в парке будет показано театрализованное представление о святых Петре и Февронии. После чего состоится открытие ромашковой поляны. В этот день будет ходить паровозик из Ромашково. А кроме того, любой желающий может сделать ромашку своими руками.

Конкурс рисунков, посвященный Дню Крещения Руси

Южно-Сахалинская и Курильская епархия объявляет конкурс детских рисунков, приуроченный ко Дню Крещения Руси, отмечаемого 28 июля. Конкурс проводится на территории Сахалинской области среди воспитанников дошкольных образовательных учреждений, средних общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования, летних детских лагерей, учащихся воскресных приходских школ Южно-Сахалинской и Курильской епархии.

Целью организации и проведения конкурса является патриотическое воспитание подрастающего поколения путем формирования интереса к родной истории, осознания своей солидарности с судьбой страны и ее культурой через изучение и самостоятельное прочтение исторических примеров высокого духовного и нравственного подвига предков.

Конкурс проводится в трех возрастных категориях:

- первая группа до 8 лет;
- вторая группа 9-12 лет;
- третья группа 13-17 лет.

Основная тематика Конкурса:

- Исторические сюжеты Крещения Руси (Апостол Андрей Первозванный на Киевских горах, Аскольдово крещение Руси, Крещение княгини Ольги и князя Владимира Святого, Исторический Киев – столица Киевской Руси)
- Отражение исторического события Крещения Руси в эпических и художественных литературных источниках;
- Сахалин Православный (храмы Сахалина и Курил, священство, православные миряне);
- Храмы Святой Руси;
- Подвиг русских святых.

Размер работ составляет не менее 30х40 см и не более 50х70 см.

Подробную информацию читайте на сайте Епархии <http://www.pravosakh.ru/>.

Приглашаем в Суворовский поход!

С 16 по 19 июля 2012 г. состоится пеший поход, посвященный великому русскому полководцу, графу А. В. СУВОРОВУ.

Песни у костра, сухой закон, замечательная сахалинская природа, конкурсы по российской истории и многое другое!

Приглашаются парни и девушки от 14 до 18 лет.

Организатор – настоятель православного прихода протоиерей Дмитрий Юзеев.

Безопасность участников будут обеспечивать профессиональные егеря.

Маршрут: Чапланово – Холмск, по старой железной дороге (43 км).

Памятка участнику Суворовского похода

Сбор 16 июля в 7.30 на площади автовокзала, отъезд в 8.00

Необходимые принадлежности:

1. Вещи личной гигиены: зубная щетка, зубная паста, мыло, полотенце, туалетная бумага.
2. Спальный мешок.
3. Спальный пенный коврик.
4. Палатка.
5. Личная посуда: чашка, ложка, вилка, кружка, нож складной, фляга для воды, мочалка для мытья посуды.
6. Репелленты от насекомых.
7. Перчатки, походная одежда, удобная обувь (желательно с глубоким протектором).
8. Портативный фонарь и батарейки к нему.
9. Сухари (нарезать 2 булки хлеба и засушить сухарей, сложить в плот-

ный полиэтиленовый пакет, чтобы не отсырели)

10. Организационный взнос 1000 рублей. Расход: транспорт, футболки, значки, продукты.
11. Хороший рюкзак.
12. Дождевик.
13. Покрывало.
14. Желательна прививка от клещей.
15. ОБЯЗАТЕЛЬНО!!! Разрешение

от родителей на участие в походе (без разрешения участие не представляется возможным)

16. Остальное на свое усмотрение (минимум вещей, самое необходимое!). Запись у организатора до 10 июля 2012 года.

Если возникают вопросы или предложения — звоните. Контактный телефон: 8-924-199-1975.

Учредитель: Православный приход во имя прп. Серафима Саровского, 694030 г. Анива, ул. Ленина, д.19; тел.: (42441) 5-15-77, www.aniva.prihod.ru
 Главный редактор: настоятель прихода иерей Дмитрий Юзеев
 Редакция, дизайн, компьютерная вёрстка: Елизавета Костенко
 Отпечатано Православным Приходом во имя прп. Серафима Саровского
 Тираж 300 экз. Электронная версия: <http://aniva.prihod.ru/magazine>

Дорогие читатели! Газета содержит священные изображения и тексты. Просим не использовать ее в хозяйственных целях. Прочитанную газету можно подарить знакомым, а пришедшую в ветхость – сжечь. Предыдущие номера газеты можно почитать в библиотеке храма.